

EUROPEAN COURT OF HUMAN RIGHTS
COUR EUROPÉENNE DES DROITS DE L'HOMME

ВТОРАЯ СЕКЦИЯ

ДЕЛО «АМЕРХАНОВ ПРОТИВ ТУРЦИИ»

(заявление №16026/12)

ПОСТАНОВЛЕНИЕ

СТРАСБУРГ

5 июня 2018 года

Настоящее постановление станет окончательным на условиях, изложенных в пункте 2 статьи 44 Конвенции. В текст постановления могут быть внесены редакционные изменения

ПОСТАНОВЛЕНИЕ ПО ДЕЛУ «АМЕРХАНОВ ПРОТИВ ТУРЦИИ»

ПОСТАНОВЛЕНИЕ ПО ДЕЛУ «АМЕРХАНОВ ПРОТИВ ТУРЦИИ»

В деле «Амерханов против Турции»,

Европейский Суд по правам человека (Вторая Секция), заседая Палатой в следующем составе:

Роберт Спано, *Президент*,
Пол Лемменс,
Леди Бианку,
Ишил Каракаш,
Валериу Грицко,
Йон Фридрих Кжолбро,
Стефани Муру-Викстрем, *судьи*,

и Стэнли Найсмит, *Секретарь Секции*,
после закрытого заседания 15 мая 2018 г.

выносит следующее постановление, принятое в указанный день:

ПРОЦЕДУРА

1. Дело было открыто по заявлению (№16026/12) в отношении Республики Турция, поданному в Суд на основании статьи 34 Конвенции о защите прав человека и основных свобод («Конвенция») гражданином Казахстана, г-м Саматом Амерхановым («заявитель»), 12 марта 2012 года.

2. Заявителя представляли г-н А. Йилмаз и г-жа С.Н. Йилмаз, адвокаты, практикующие в Стамбуле. Правительство Турции («Правительство») представлял их уполномоченный.

3. 19 марта 2012 года в 16:22 адвокат заявителя направил Суду сообщение по факсу, в котором, со ссылкой на правило 39 Регламента Суда, обратился к Суду с просьбой приостановить депортацию заявителя в Казахстан, исполнение которой назначено на 19:45 того же дня.

4. В тот же день, в 18:51, адвокат заявителя был проинформирован о том, что Суд не может рассмотреть его запрос в связи с его поздней подачей.

5. 12 декабря 2016 года Правительству были направлены жалобы касательно депортации заявителя в Казахстан и предполагаемых неудовлетворительных условий его содержания под стражей в депортационном центре в Кумкапы, отсутствия эффективных средств правовой защиты в отношении вышеупомянутых жалоб, предполагаемой незаконности содержания заявителя под стражей в депортационном центре в Кумкапы, непредоставления заявителю информации о причинах его задержания, а также жалобы касательно отсутствия эффективного средства правовой защиты, посредством которого можно оспорить законность его содержания под стражей и потребовать компенсацию. В остальной части жалоба была объявлена неприемлемой в соответствии с пунктом 3 правила 54 Регламента Суда.

ФАКТЫ

I. ОБСТОЯТЕЛЬСТВА ДЕЛА

6. Заявитель родился в 1989 году и содержится под стражей в г. Атырау, Казахстан.

А. Прибытие заявителя в Турцию, процедура предоставления

ПОСТАНОВЛЕНИЕ ПО ДЕЛУ «АМЕРХАНОВ ПРОТИВ ТУРЦИИ»

убежища и депортация заявителя

7. Согласно представленным заявителем материалам, он жил в г. Атырау, Казахстан, до 2010 года. С января по ноябрь 2010 года заявитель постоянно подвергался притеснениям со стороны полиции, его помещали в полицейский изолятор и жестоко с ним обращались. В январе 2010 года его попросили явиться в полицейский участок, поскольку его друг сообщил в полицию, что заявитель был свидетелем драки между ним и еще одним другом заявителя. В этот день сотрудники полиции взяли у него показания. На следующий день его снова пригласили в полицейский участок, где на этот раз сотрудники полиции его избили. После этого, его также обвинили в принуждении девушки к отправлению религиозных обрядов по мусульманским обычаям, а также в ее изнасиловании. В конце концов, его освободили из-под стражи. Заявитель счел, что он подвергся жестокому обращению в связи с тем, что он - мусульманин, который отправляет религиозные обряды и носит бороду. 27 ноября 2010 года заявитель покинул Казахстан и прибыл в Турцию. После этого он дважды ездил в Сирию, а также в Грузию. 21 мая 2011 года заявитель повторно въехал в Турцию по туристической визе.

8. 9 июня 2011 года с целью подачи заявления о выдаче разрешения на проживание в Турции заявитель отправился в полицейское управление Стамбула, где был арестован. Правительство утверждало, что (i) после прибытия заявителя в Турцию 21 мая 2011 года в его отношении было принято решение о запрете на въезд, поскольку он считается лицом, которое представляет угрозу национальной безопасности, а также что (ii) его содержали под стражей с целью депортации.

9. В тот же день заявителя перевели в депортационный центр, расположенный в Кумкапы.

10. Заявитель обращался в национальные органы власти и в Управление Верховного Комиссара по делам беженцев (УВКБ ООН) с ходатайством о признании его беженцем (даты обращений не указаны).

11. 15 июня 2011 года сотрудник полиции провел с заявителем собеседование в связи с его ходатайством о предоставлении убежища.

12. 28 июня 2011 года сотрудники полиции уведомили заявителя об отклонении его ходатайства о предоставлении убежища.

13. 29 июня 2011 года УВКБ ООН выдало заявителю удостоверение лица, ищущего убежища.

14. 5 июля 2011 года один из представителей заявителя, г-н А. Йилмаз, подал апелляцию на решение об отклонении ходатайства заявителя о предоставлении убежища в департамент полиции по делам иностранных граждан и по вопросам границы и убежища, при полицейском управлении Стамбула. Адвокат обратился к органам власти с просьбой пересмотреть их решение и провести повторное собеседование с заявителем.

15. 11 июля 2011 года г-н А. Йилмаз подал заявление в Мировой суд Стамбула об освобождении своего клиента. Кроме того, адвокат подчеркнул, что заявителя содержат под стражей в неудовлетворительных условиях. Он не получил ответа на свое заявление.

16. 16 августа 2011 года сотрудники полиции провели с заявителем повторное собеседование, в ходе которого он утверждал, что в случае депортации в Казахстан он подвергнется реальной опасности смерти или применения насилия со стороны сотрудников полиции. Заявитель утверждал, что уже подвергался жестокому обращению со стороны сотрудников полиции в Казахстане, а также что органы власти по ложным обвинениям отправили в тюрьму таких же религиозных людей, как он.

17. 22 и 25 августа 2011 года г-н А. Йилмаз подал в полицию еще два заявления об освобождении своего клиента. Он утверждал, что власти Казахстана

ПОСТАНОВЛЕНИЕ ПО ДЕЛУ «АМЕРХАНОВ ПРОТИВ ТУРЦИИ»

разыскивают заявителя по политическим причинам, а также что в случае депортации заявителя в его страну, тот подвергнется преследованию в связи с его религиозными убеждениями, а также станет жертвой пыток и жестокого обращения. В подтверждение этого заявления от 22 августа 2011 года адвокат заявителя подал документ, свидетельствующий о том, что органы государственной власти г. Атырау разыскивают заявителя по подозрению в «хулиганстве», предусмотренном пунктом 3 статьи 257 Уголовного кодекса Казахстана, действовавшего на тот момент. Кроме того, он предоставил копию страницы из газеты, которая вышла в Казахстане в апреле 2011 года; согласно информации на этой странице из газеты, был выдан ордер на арест заявителя.

18. 13 сентября 2011 года заявитель был отпущен на свободу из расположенного в Кумкапы депортационного центра. Заявителю было предписано направиться в провинцию Сакарья и проживать там, в ожидании решения по его ходатайству о предоставлении убежища.

19. 29 сентября 2011 года заявитель направился в Сакарью, где проживал до 15 марта 2012 года.

20. 24 октября 2011 года заявителю выдали разрешение на проживание, действительное до 20 мая 2012 года.

21. 3 ноября 2011 года Департамент Интерпола-Европола при Главном полицейском управлении направил запрос в Департамент по делам иностранных граждан и по вопросам границ и убежищ (также при Главном полицейском управлении) о предоставлении информации касательно заявителя, отметив, что его разыскивают правоохранительные органы и Бюро Интерпола в Казахстане по подозрению в совершении преступления в этой стране. 1 декабря 2011 года заместитель руководителя Департамента по делам иностранных граждан и по вопросам границы и убежища проинформировал Департамент Интерпола-Европола о том, что заявитель обратился за предоставлением убежища, проживает в Сакарье, а также о принятии 24 октября 2011 года решения о запрете на въезд заявителя после возбуждения в отношении него уголовного дела за «хулиганство». Департамент по делам иностранных граждан и по вопросам границы и убежища обратился к Департаменту Интерпола-Европола с требованием не предоставлять органам власти Казахстана какую бы то ни было информацию, в интересах безопасности заявителя и членов его семьи в Казахстане.

22. 15 марта 2012 года заявителю вручили документ, в котором сообщается об отклонении его ходатайства о предоставлении убежища 2 марта 2012 года, а также о том, что он не может воспользоваться дополнительной защитой. В этом документе его уведомили о том, что ему запрещено въезжать на территорию Турции, а также о том, что при попытке въезда на территорию Турции он будет депортирован. В тот же день заявитель был помещен под стражу.

23. 16 и 19 марта 2012 года г-н А. Йилмаз подал два заявления в Министерство внутренних дел об освобождении своего клиента. Адвокат отметил, что ему звонил заявитель и утверждал, что его депортируют в Казахстан, где он подвергнется пыткам.

24. 19 марта 2012 года заявителя депортировали в Казахстан.

25. В письме от 27 мая 2013 года г-н Йилмаз утверждал, что по возвращении в Казахстан службы безопасности Казахстана поместили заявителя в изолятор, а затем перевели для дальнейшего содержания под стражей в тюрьму г. Атырау. Адвокат отметил, что у него нет подкрепленной какими бы то ни было документами информации о том, что в Казахстане заявитель подвергался жестокому обращению.

В. Разбирательства в административных судах

26. 22 марта 2012 года г-н А. Йилмаз подал заявление в Административный суд

ПОСТАНОВЛЕНИЕ ПО ДЕЛУ «АМЕРХАНОВ ПРОТИВ ТУРЦИИ»

Анкары об отмене решений Министерства об отклонении ходатайства заявителя о предоставлении убежища и о депортации заявителя за пределы Турции. Он обратился с просьбой приостановить исполнение решения о депортации заявителя до разбирательств в Административном суде Анкары. В подтверждение этого заявления адвокат заявителя подал в Административный суд Анкары несколько документов, в том числе документ, скачанный с веб-сайта управления полиции Атырау, о том, что выдан ордер на арест заявителя. В этом документе, который также был представлен Суду, содержатся имя заявителя, фотография и выдвинутые против него обвинения («хулиганство», согласно пункту 3 статьи 257 Уголовного кодекса Казахстана). Кроме того, он подал страницу из газеты (см. пункт 17 выше), которую уже подавал в полицию 22 августа 2011 года; согласно информации на этой странице из газеты, был выдан ордер на арест заявителя.

27. 11 мая 2012 года Административный суд Анкары отклонил ходатайство о приостановлении исполнения депортации заявителя.

28. 13 февраля 2013 года Административный суд Анкары отклонил заявление, поданное заявителем 22 марта 2012 года. В своем постановлении Административный суд отметил, что согласно информации, полученной от Национальной разведывательной организации (*Milli İstihbarat Teşkilatı*), заявитель причастен к международному терроризму и осуществлял террористическую деятельность во время пребывания на территории Турции. Кроме того, Административный суд Анкары отметил, что ходатайство заявителя о предоставлении убежища было отклонено, поскольку административные органы власти установили, что нет никаких оснований для заявителя опасаться преследования, а также по причине его несоответствия условиям для того, чтобы считаться беженцем. На основании материалов дела Административный суд Анкары пришел к заключению, что решение административных органов власти об отклонении ходатайства заявителя о предоставлении убежища и о депортации заявителя за пределы Турции было законным.

29. После подачи заявителем апелляции, 27 апреля 2016 года Верховный административный суд оставил без изменений постановление от 13 февраля 2013 года.

С. Условия содержания под стражей в депортационном центре в Кумкапы

1. Пояснения заявителя

30. С 9 июня по 13 сентября 2011 года заявителя содержали под стражей в депортационном центре в Кумкапы. Заявитель утверждал, что в период его содержания под стражей данный центр был переполнен. Ему не разрешали заниматься спортом на улице или какой-либо другой общественной деятельностью на протяжении всего периода содержания под стражей. Кроме того, заявитель утверждал, что в центре были проблемы с гигиеной, а также плохое питание.

2. Пояснения Правительства

31. Правительство утверждало, что депортационный центр, расположенный в Кумкапы, в котором содержался заявитель, рассчитан на 300 человек, и в период с 9 июня по 13 сентября 2011 года в этом центре содержалось всего от 100 до 150 человек. Содержащиеся в центре лица размещались на трех этажах: первые два этажа были предназначены для лиц мужского пола, третий этаж - для женщин. На первом этаже было четыре комнаты площадью 50, 58, 76 и 84 кв. м. На втором этаже - пять комнат площадью 50, 58, 69, 76 и 84 кв. м. Всего в 10 комнатах, предназначенных для содержащихся в центре лиц мужского пола, размещалось 120

ПОСТАНОВЛЕНИЕ ПО ДЕЛУ «АМЕРХАНОВ ПРОТИВ ТУРЦИИ»

коек, во всех комнатах было естественное освещение. На каждом этаже было по пять душевых и шесть туалетов, а также столовая площадью 69 кв. м., в которой ежедневно подавали завтрак, обед и ужин. Содержащиеся в центре лица имели право заниматься спортом на улице, если позволяло физическое состояние, а также количество имеющихся сотрудников. Доктор присутствовал в помещении центра каждую неделю, кроме того у содержащихся в центре лиц был доступ к медицинской помощи в неотложных случаях. Что касается гигиены в данном учреждении, то там работали шесть уборщиков полный рабочий день, а моющие средства, например мыло, предоставлялись регулярно.

II. СООТВЕТСТВУЮЩЕЕ НАЦИОНАЛЬНОЕ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВО И ПРАКТИКА

32. С описанием соответствующего национального законодательства и практики в отношении высылки иностранных граждан, действовавших на тот момент времени, можно ознакомиться в деле *Абдолхани и Каримниа против Турции (Abdolkhani and Karimnia v. Turkey)* (заявление №30471/08, пункты 29-43, 22 сентября 2009 года).

III. СООТВЕТСТВУЮЩИЕ МЕЖДУНАРОДНЫЕ МАТЕРИАЛЫ

A. Документы Организации Объединенных Наций

1. Заключительные замечания Комитета Организации Объединенных Наций против пыток касательно Казахстана от 12 декабря 2008 года и 12 декабря 2014 года.

33. В своих Заключительных замечаниях по Казахстану от 12 декабря 2008 года (CAT/C/KAZ/CO/2) Комитет ООН против пыток отметил следующее:

«7. Комитет обеспокоен систематическими сообщениями о частом применении пыток и жестокого обращения со стороны сотрудников правоохранительных органов, зачастую для получения «добровольных признаний» или сведений для использования в качестве доказательств в ходе судопроизводства по уголовным делам, чтобы продемонстрировать успешность своей служебной деятельности, определяемой по количеству раскрытых преступлений (статьи 2, 11 и 12). ...

8. Комитет особо обеспокоен сообщениями о пытках или других формах жестокого обращения в изоляторах временного содержания (ИВС) и следственных изоляторах (СИЗО), находящихся под юрисдикцией Министерства внутренних дел или Комитета национальной безопасности (КНБ), особенно в контексте проводимых КНБ национальных и региональных операций по обеспечению безопасности и антитеррористических операций. Комитет с особой обеспокоенностью отмечает сообщения о том, что КНБ использовал антитеррористические операции для преследования уязвимых групп населения или таких, которых расценивают как угрозу национальной и региональной безопасности, например искателей убежища и членов или запрещенных исламских группировок или исламских партий или подозреваемых в членстве в них (статья 2)...»

34. В документе «Перечень вопросов, переданный Казахстану до представления им своего третьего периодического доклада» (CAT/C/KAZ/3), который Комитет ООН против пыток рассмотрел на сорок пятой сессии в ноябре 2010 года и опубликовал в феврале 2011 года, касательно рассматриваемого вопроса говорится следующее:

ПОСТАНОВЛЕНИЕ ПО ДЕЛУ «АМЕРХАНОВ ПРОТИВ ТУРЦИИ»

«...Статья 2

3. Согласно информации, поступившей в Комитет со времени рассмотрения предыдущего периодического доклада в 2008 году, пытки и жестокое обращение, включая угрозы сексуального насилия и изнасилования, совершаемые сотрудниками правоохранительных органов, по-прежнему являются в государстве-участнике проблемой, вызывающей большую обеспокоенность, и имеют место не в единичных или редких случаях.»

35. В своих Заключительных замечаниях по Казахстану от 12 декабря 2014 года (CAT/C/KAZ/CO/3) Комитет ООН против пыток отметил следующее:

«7. Приветствуя меры, принимаемые государством-участником с целью укрепления вышеуказанных законов и стратегий в отношении защиты прав человека и предотвращения пыток и жестокого обращения, Комитет по-прежнему выражает обеспокоенность по поводу сообщений о том, что на практике эти законы и стратегии реализуются непоследовательно. Комитет особо обеспокоен постоянными сообщениями о применении сотрудниками правоохранительных органов пыток и жестокого обращения, в том числе угроз сексуального насилия и изнасилования, в изоляторах временного содержания (ИВС) и следственных изоляторах (СИЗО), находящихся под юрисдикцией Министерства внутренних дел и Комитета национальной безопасности, с целью получения «добровольных признаний» или сведений для использования в качестве доказательств в ходе судопроизводства по уголовным делам (статья 2)...»

2. Доклад бывшего Специального докладчика Организации Объединенных Наций по вопросу о пытках от 16 декабря 2009 года

36. С 5 по 13 мая 2009 года бывший Специальный докладчик ООН по вопросам о пытках и других формах жестокого, бесчеловечного или унижающего достоинство обращения или наказания, г-н Манфред Новак, находился с визитом в Казахстане. В своем докладе от 16 декабря 2009 года, представленном в Совете по правам человека, г-н Новак, в частности, отметил следующее:

«...Хотя, по всей видимости, в последние годы физические условия содержания и питание в исправительных колониях были приведены в соответствие с международными минимальными стандартами, одно из ключевых требований международного законодательства о правах человека – нацеленность учреждений пенитенциарной системы на реабилитацию и реинтеграцию преступников, а не на их наказание – выполнено не было; предусмотренное законом ограничение на контакты с внешним миром противоречит этому принципу. Другим важным вопросом, вызывающим обеспокоенность, является то обстоятельство, что существующая в среде заключенных иерархия, по всей видимости, приводит к дискриминации и в некоторых случаях к насилию.

То же самое можно сказать и о местах досудебного содержания под стражей и местах заключения. Положение в местах досудебного содержания под стражей, которые находятся в ведении Министерства внутренних дел, Комитета национальной безопасности и Министерства юстиции, по всей видимости, улучшилось с точки зрения физических условий содержания и питания; однако практически полный запрет на контакты с внешним миром, зачастую на продолжительные периоды времени, явно противоречит принципу презумпции невиновности и приводит к несоразмерному психологическому давлению на подозреваемых.

Исходя из информации, полученной в ходе обсуждений, проведенных с государственными должностными лицами, судьями, адвокатами и представителями гражданского общества, бесед с жертвами насилия и с лицами, лишенными свободы, Специальный докладчик делает вывод о том, что применение пыток и жестокого обращения определенно не ограничивается единичными случаями. Он получил много достоверных сообщений об избивании подозреваемых кулаками, наполненными песком пластиковыми бутылками, полицейскими дубинками и ногами, а также об удушении с помощью

ПОСТАНОВЛЕНИЕ ПО ДЕЛУ «АМЕРХАНОВ ПРОТИВ ТУРЦИИ»

целлофановых пакетов и противогазов с целью получения от них признательных показаний. В ряде случаев эти сообщения были подкреплены данными судебно-медицинской экспертизы...»

3. Тридцать пятый ежегодный доклад Комитета Организации Объединенных Наций по правам человека

37. Тридцать пятый ежегодный доклад Комитета ООН по правам человека, принятый 28 июля 2011 года (А/66/40 (Том 1)), касательно Казахстана звучит следующим образом:

«...(8) Хотя Комитет с пониманием относится к необходимости принятия государством-участником мер по борьбе с актами терроризма, включая разработку соответствующего законодательства для наказания таких деяний, он выражает сожаления по поводу поступающих сообщений о том, что сотрудники правоохранительных органов в ходе своей деятельности по борьбе с терроризмом преследуют представителей уязвимых групп, например искателей убежища и членов исламских групп (статьи 2 и 26).

Государству-участнику следует принять меры по обеспечению того, чтобы в ходе деятельности по борьбе с терроризмом сотрудники правоохранительных органов не преследовали отдельных лиц исключительно по причине их статуса или религиозных убеждений и проявлений. Кроме того, государству-участнику следует обеспечить совместимость любых мер по борьбе с терроризмом с Пактом и международным законодательством о правах человека. В этой связи государству-участнику следует собрать полные данные, которые должны быть включены в его следующий периодический доклад, о выполнении антитеррористических законов и о том, как это влияет на осуществление прав, признаваемых в Пакте.

...

(14) Отмечая принятие плана действий на 2010–2012 годы по реализации рекомендаций Комитета против пыток, Комитет выражает обеспокоенность по поводу участвовавших сообщений о пытках и незначительного числа расследований утверждений о применении пыток, проводимых специальными прокурорами. Комитет также обеспокоен тем, что предусмотренное в статье 347–1 Уголовного кодекса максимальное наказание за применение пыток, повлекшее смерть (10 лет лишения свободы), является слишком незначительным (статья 7).

Государству-участнику следует принять соответствующие меры с тем, чтобы положить конец пыткам, в частности путем укрепления мандата специальных прокуроров, для проведения независимых расследований утверждений о неподобающем поведении сотрудников правоохранительных органов. В этой связи государству-участнику следует обеспечить, чтобы сотрудники правоохранительных органов продолжали проходить инструктаж по вопросам предупреждения пыток и жестокого обращения путем включения Руководства по эффективному расследованию и документированию пыток и других форм жестокого, бесчеловечного или унижающего достоинство обращения или наказания (Стамбульский протокол) 1999 года во все учебные программы для сотрудников правоохранительных органов. Таким образом, государство-участник должно обеспечить, чтобы утверждения о пытках и жестоком обращении эффективно расследовались, виновные привлекались к ответственности и подвергались соответствующему наказанию, а жертвы получали адекватное возмещение. В этой связи государству-участнику предлагается пересмотреть свой Уголовный кодекс, чтобы обеспечить соразмерность наказания за пытки характеру и степени тяжести таких преступлений. ...»

В. Доклады Государственного департамента Соединенных Штатов Америки

38. В своем Докладе о соблюдении прав человека в Казахстане за 2011 год

ПОСТАНОВЛЕНИЕ ПО ДЕЛУ «АМЕРХАНОВ ПРОТИВ ТУРЦИИ»

Государственный департамент США отметил, в частности, следующее:

«Согласно закону пытки запрещены; тем не менее, сотрудники полиции и тюрем постоянно избивают задержанных и содержащихся под стражей лиц, а также совершают в отношении их противоправные действия, зачастую для получения признательных показаний...

Правозащитники утверждали, что правовое определение пыток слишком расплывчато и не соответствует стандартам ООН, а наказание за данное преступление - слишком мягкое. ГП, Комиссия по правам человека при Президенте и уполномоченный по правам человека признали, что некоторые сотрудники правоохранительных органов применяют пытки и другие незаконные методы проведения расследования. Наблюдатели по правам человека и международные правовые наблюдатели отмечали случаи проведения расследований и привлечения к ответственности, согласно которым при построении уголовного дела в отношении обвиняемого признанию обвиняемым своей вины придается чрезмерное значение по сравнению со сбором других видов доказательств. Как правило, суды не придавали значения утверждениям обвиняемых о том, что признательные показания были получены сотрудниками посредством применения пыток или принуждения.

На мероприятии, которое в октябре 2010 года провели Управление Верховного Комиссара по делам беженцев (УВКБ ООН) и несколько НПО, Манфред Новак, специальный докладчик по вопросам пыток и других форм жестокого, бесчеловечного или унижающего достоинство обращения или наказания, отметил, что, по его оценкам, пытки не применяются в Казахстане повсеместно, хотя культура безнаказанности позволяет сотрудникам полиции использовать для получения признательных показаний крайне жесткие методы, например жестокое избиение и удушение. Г-н Новак отметил, что полиция редко расследует жалобы о применении пыток.

... Местные НПО сообщали о том, что правительство публично признает наличие такой проблемы, как пытки.

...»

39. В своем Докладе о соблюдении прав человека в Казахстане за 2012 год Государственный департамент США отметил, в частности, следующее:

«... Согласно закону пытки запрещены; тем не менее, сотрудники полиции и тюрем предположительно пытаются задержанных и содержащихся под стражей лиц, а также совершают в отношении их противоправные действия, зачастую в целях получения признательных показаний... Например, представитель Казахстанского международного бюро по правам человека сообщил о том, что видел физические признаки применения пыток, в том числе струпья на коже, открытые раны, синяки, а также признаки нахождения заключенных в условиях чрезвычайного холода. Кроме того, представитель утверждал, что органы власти, как правило, не позволяют наблюдателям по правам человека ознакомиться с условиями содержания в исправительных колониях. Члены Общественной наблюдательной комиссии (группа, состоящая из представителей НПО) побеседовали с заключенными исправительной колонии Костанай. После этой беседы представители органов власти изъяли записи членов группы и, по сообщению, наказали заключенных, подавших жалобы комиссии, избив их и поместив в карцер.

Согласно данным местных НПО, чаще всего пытки применяются в центрах предварительного досудебного заключения с целью получения признательных показаний.

Власти предъявили обвинения двум сотрудникам полиции Сарыагашского района Южно-Казахстанской области в связи с применением ими пыток, когда они пытались получить признательные показания от трех задержанных, обвиняемых в совершении кражи. Сотрудники полиции, предположительно, надели на головы задержанных полиэтиленовые пакеты и подвергали их ударам электрического тока.

... Казахстанская Комиссия по правам человека, которая дает рекомендации

ПОСТАНОВЛЕНИЕ ПО ДЕЛУ «АМЕРХАНОВ ПРОТИВ ТУРЦИИ»

Президенту по вопросам, связанным с правами человека, в 2011 году сообщила о том, что некоторые сотрудники правоохранительных органов применяют пытки и другие незаконные методы проведения расследования. Комиссия отметила отсутствие независимых институтов для эффективного расследования жалоб о применении пыток. ...

Уполномоченный по правам человека рассмотрел жалобы заключенных и задержанных и пришел к выводу о том, что для получения признательных показаний сотрудники правоохранительных органов совершают действия противоправного характера или применяют пытки...»

С. Доклады Amnesty International

40. Посвященная Казахстану глава доклада Amnesty International «Права человека в мире, 2010 год», выпущенного 27 мая 2010 года, касательно рассматриваемого вопроса звучит следующим образом:

«... Признательные показания, полученные под пытками, по-прежнему принимались в качестве доказательств в судах. Уголовное судопроизводство не соответствовало международным стандартам справедливого суда. Как и прежде, пытки и другие формы жестокого обращения со стороны сотрудников служб безопасности носили повсеместный характер, в частности, со стороны сотрудников Национальной службы безопасности в ходе операций в интересах национальной безопасности, борьбы с терроризмом и коррупцией.

... Пытки и другие формы жестокого обращения

В ноябре Европейский суд по правам человека вынес вердикт по делу «Кабулов против Украины». Суд постановил, что экстрадиция в Казахстан лиц, подозреваемых в совершении уголовных преступлений, в том числе Амира Дамировича Кабулова, нарушит положения статьи 3 Европейской конвенции о правах человека, поскольку таким лицам будет угрожать серьезная опасность подвергнуться пыткам или бесчеловечному либо унижающему достоинство обращению.

Несмотря на поправки к Уголовному и Уголовно-процессуальному кодексам, принятые с целью пресечения злоупотреблений, пытки и другие формы жестокого обращения по-прежнему носили повсеместный характер. По сообщениям, признательные показания, полученные под пытками, по-прежнему принимались в качестве доказательств в уголовных судах. Кроме того, задержанных по-прежнему удерживали под стражей без составления протокола свыше трех часов, предусмотренных в национальном законодательстве. Несмотря на рекомендации, предложенные Комитетом ООН против пыток в ноябре 2008 года, проблема отсутствия четкого определения задержания по-прежнему оставалась не решенной.

По результатам визита в Казахстан в мае 2009 года Специальный докладчик ООН по вопросам пыток отметил, что «получил много достоверных сообщений об избивании подозреваемых кулаками, наполненными песком пластиковыми бутылками, полицейскими дубинками и ногами, а также об удушении с помощью целлофановых пакетов и противогазов с целью получения от них признательных показаний. В ряде случаев эти сообщения были подкреплены данными судебно-медицинской экспертизы.»

41. Посвященная Казахстану глава доклада Amnesty International «Права человека в мире, 2011 год», опубликованного 13 мая 2011 года, касательно рассматриваемого вопроса звучит следующим образом:

«...Власти ввели ряд мер, направленных на предотвращение пыток, в том числе сделали места лишения свободы более доступными для посещения независимыми общественными наблюдателями и публично пообещали проводить политику абсолютной нетерпимости к пыткам.

Политика Казахстана в области прав человека рассматривалась в феврале месяце в рамках процедуры универсального периодического обзора ООН. В своем представлении делегация правительства в очередной раз заявила, что власти Казахстана твердо придерживаются политики абсолютной нетерпимости

ПОСТАНОВЛЕНИЕ ПО ДЕЛУ «АМЕРХАНОВ ПРОТИВ ТУРЦИИ»

к пыткам и «не останются, пока не будут полностью и повсеместно ликвидированы малейшие проявления пыток».

В феврале правительство отложило создание независимого механизма по надзору за местами лишения свободы – национального превентивного механизма (НПМ) – на срок до трех лет. Тем не менее, в соответствии со своими обязательствами по Факультативному протоколу к Конвенции ООН против пыток власти продолжали разрабатывать правовую базу для НПМ в тесном сотрудничестве с казахстанскими и международными НПО, а также межправительственными организациями.

В апреле Генеральная прокуратура сообщила Amnesty International, что представителям Независимой общественной наблюдательной комиссии предоставили беспрецедентный доступ в следственные изоляторы Комитета национальной безопасности; четыре визита имели место в 2009 году и восемь – в 2010 году.

Несмотря на эти меры, задержанные полицией люди сообщали о том, что по отношению к ним часто применяют пытки и другие формы жестокого обращения как до момента официальной регистрации в полицейском участке, так и после. Сотрудники правоохранительных органов часто не соблюдали действующий закон о задержании, согласно которому задержанных необходимо регистрировать в течение трех часов с момента ареста.

В октябре Специальный докладчик ООН по вопросу о пытках подверг Казахстан критике за то, что в стране по-прежнему скрывают весь масштаб пыток и других форм жестокого обращения в изоляторах и тюрьмах...»

ПРАВО

I. ПРЕДПОЛАГАЕМЫЕ НАРУШЕНИЯ СТАТЕЙ 3 И 13 В СВЯЗИ С ВЫСЫЛКОЙ ЗАЯВИТЕЛЯ В КАЗАХСТАН

42. Заявитель подал жалобу по статьям 3 и 13 Конвенции относительно того, что его депортировали в Казахстан без проведения какой-либо оценки его утверждения об угрожающей ему опасности подвергнуться пыткам и другим формам жестокого обращения в случае возвращения, даже при том, что такая опасность существовала в соответствующий момент времени.

Статьи 3 и 13 Конвенции гласят:

«Никто не должен подвергаться пыткам или бесчеловечному либо унижающему достоинство обращению или наказанию».

«Каждый, чьи права и свободы, признанные в настоящей Конвенции, нарушены, имеет право на эффективное средство правовой защиты в государственном органе, даже если это нарушение было совершено лицами, действовавшими в официальном качестве».

43. Правительство оспорило эти доводы.

A. Статья 3 Конвенции

1. Приемлемость

44. Правительство утверждало, что заявитель не обращался в административные суды с целью отмены выданных в отношении него запретов на въезд. Кроме того, они утверждали, что после вынесения Высшим административным судом решения от 27 апреля 2016 года, заявитель должен был обратиться в Конституционный суд. Правительство пришло к заключению, что заявитель не исчерпал имеющиеся у него национальные средства правовой защиты в значении пункта 1 статьи 35 Конвенции.

ПОСТАНОВЛЕНИЕ ПО ДЕЛУ «АМЕРХАНОВ ПРОТИВ ТУРЦИИ»

45. Заявитель утверждал, что средство правовой защиты в виде обращения в административные суды, упомянутое Правительством, не является эффективным. Кроме того, он утверждал, что, вопреки доводу Правительства, он не смог бы подать индивидуальное заявление в Конституционный суд, поскольку это средство правовой защиты доступно только применительно к событиям, произошедшим после 23 сентября 2012 года.

46. Прежде всего, Суд отмечает, что первое средство правовой защиты, предложенное Правительством, - то есть обращение в административные суды с целью отмены запретов на въезд, выданных в отношении заявителя - не связано с жалобой заявителя по статье 3, формулировка которой приведена выше. Более того, заявитель озвучил суть своих жалоб как в административных органах власти, так и в административных судах. Поэтому Суд отклоняет данную часть возражений Правительства.

47. Что касается второй части предварительных возражений Правительства - о том, что заявитель не добивался правовой защиты посредством подачи индивидуального заявления в Конституционный суд - Суд отмечает, что рассматриваемое средство правовой защиты вступило в силу 23 сентября 2012 года после принятия поправок к Конституции. Рассмотрев основные аспекты нового средства правовой защиты, Суд установил, что Парламент Турции предоставил Конституционному суду полномочия, позволяющие ему, в принципе, прямо и оперативно восстанавливать справедливость в случаях нарушений прав и свобод, защищаемых согласно Конвенции, в отношении всех решений, ставших окончательными после 23 сентября 2012 года. Суд постановил, что это и есть средство правовой защиты, которое необходимо использовать (см. *Хасан Узун против Турции (Hasan Uzun v. Turkey)* (dec.), заявление №10755/13, пункты 68-71, 30 апреля 2013 года). Суд отмечает, что в отличие от дела *Хасана Узун (Hasan Uzun)*, на момент депортации заявителя в Казахстан 19 марта 2012 года, средство правовой защиты «индивидуальное заявление» в Конституционный суд еще не было введено. Таким образом, заявитель не мог воспользоваться этим средством правовой защиты до обращения в Суд, согласно правилу 39 Регламента Суда, чтобы приостановить депортацию в Казахстан, назначенную на 19 марта 2012 года. Кроме того, он не должен был использовать это средство правовой защиты после его вступления в силу 23 сентября 2012 года, как утверждало Правительство, в связи с тем, что в контексте депортации иностранных граждан эффективным средством правовой защиты может считаться только судебный пересмотр, выступающий в качестве препятствия для высылки (см. *Абдолхани и Каримниа против Турции (Abdolkhani and Karimnia v. Turkey)*, заявление №30471/08, пункт 58, 22 сентября 2009 года, а также упомянутые в этом постановлении дела). Соответственно, Суд отклоняет и эту часть возражений Правительства.

48. Суд отмечает, что эта часть заявления не является явно необоснованной в значении подпункта (а) пункта 3 статьи 35 Конвенции. Кроме того, Суд отмечает, что она не является неприемлемой по каким-либо иным основаниям. Таким образом, она должна быть объявлена приемлемой.

2. Суть

а. Представления сторон

49. Заявитель утверждал, что из-за депортации в Казахстан он подвергся реальной опасности жестокого обращения в связи с выдвинутыми против него обвинениями в этой стране. В этом отношении он заявил, что административные органы власти отклонили его ходатайство о предоставлении убежища без проведения оценки его утверждения о том, что он столкнется с реальной

ПОСТАНОВЛЕНИЕ ПО ДЕЛУ «АМЕРХАНОВ ПРОТИВ ТУРЦИИ»

опасностью жестокого обращения в случае высылки в Казахстан. Кроме того, заявитель утверждал, что у него не было возможности обжаловать распоряжение о депортации до того, как его депортировали.

50. Правительство утверждало, что заявителю был запрещен въезд на территорию Турции, поскольку его подозревали в причастности к международному терроризму, а также что причастность заявителя к терроризму была подтверждена Национальной разведывательной организацией (*Milli İstihbarat Teşkilatı*). Кроме того, Правительство заявило, что заявитель не смог обосновать свои утверждения относительно опасности жестокого обращения в случае его депортации в Казахстан. Правительство отметило, что Административный суд Анкары провел оценку утверждений заявителя до прекращения дела.

b. Оценка Суда

51. Согласно установившейся прецедентной практике Суда, с точки зрения международного права и с учетом договорных обязательств договаривающихся государств, в том числе вытекающих из Конвенции, договаривающиеся государства имеют право контролировать въезд, проживание и высылку иностранцев. Однако, в связи с осуществляемой договаривающимся государством высылкой может возникнуть вопрос по статье 3, что повлечет за собой ответственность этого государства по Конвенции, если были продемонстрированы существенные основания полагать, что в случае депортации соответствующее лицо столкнется с реальной опасностью подвергнуться обращению, противоречащему статье 3. В таком случае статья 3 предполагает обязательство не депортировать соответствующее лицо в такую страну (см. *Saadi против Италии (Saadi v. Italy)* [БП], заявление №37201/06, пункты 124-125, ЕСПЧ 2008; *F.G. против Швеции (F.G. v. Sweden)* [БП], заявление №43611/11, пункт 111, ЕСПЧ 2016; и *J.K. и другие против Швеции (J.K. and Others v. Sweden)* [БП], заявление №59166/12, пункт 79, ЕСПЧ 2016). Кроме того, с учетом того факта, что в статье 3 закреплена одна из основополагающих ценностей демократических обществ, составляющих Совет Европы, а также того, что согласно этой статье в абсолютных выражениях запрещаются пытки и бесчеловечное или унижающее достоинство обращение или наказание, утверждение о наличии существенных оснований опасаться обращения, противоречащего статье 3, должно стать предметом внимательной проверки, а также независимого и тщательного рассмотрения (см. *Бабаянов против Турции (Babajanov v. Turkey)*, заявление №49867/08, пункт 42, 10 мая 2016 года, а также упомянутые в этом постановлении дела).

52. Суд считает, что с учетом обстоятельств данного дела, а также жалоб заявителя, формулировки которых приведены выше, основной вопрос в данном деле, на который необходимо ответить, состоит не в том, столкнулся ли заявитель с реальной опасностью жестокого обращения в Казахстане, а в том, провели ли органы власти Турции надлежащую оценку утверждения заявителя о том, что он столкнется с реальной опасностью жестокого обращения в случае депортации в Казахстан, до его депортации из Турции в Казахстан 19 марта 2012 года (см. дело *Бабаянова (Babajanov)*, упомянутое выше, пункт 43). Поэтому рассмотрение дела Судом будет ограничиваться установлением того, выполнили ли органы власти государства свои процедурные обязательства по статье 3 Конвенции (см. дело *F.G.*, упомянутое выше, пункт 117).

53. Суд отмечает, что заявитель постоянно утверждал в национальных органах власти о том, что он подвергнется реальной опасности смерти или жестокого обращения в случае высылки в Казахстан. Он предоставил национальным органам власти информацию о своей личной ситуации и о причинах, по которым он опасается жестокого обращения и смерти. Более того, органы власти Турции знали о том, что власти Казахстана проявляют интерес к персоне заявителя. Далее Суд

ПОСТАНОВЛЕНИЕ ПО ДЕЛУ «АМЕРХАНОВ ПРОТИВ ТУРЦИИ»

отмечает, что, как явствует из информации и материалов, находившихся в открытом доступе для административных органов власти в соответствующее время, на тот момент было множество сообщений о жестоком обращении со стороны сотрудников правоохранительных органов в Казахстане; инциденты жестокого обращения имели место не «в единичных или редких случаях»; сотрудники правоохранительных органов «преследовали членов исламских групп в рамках усилий, направленных на борьбу с терроризмом» в этой стране (см. пункты 33-41 выше). Таким образом, Суд устанавливает, что национальные органы власти знали или должны были знать о фактах, свидетельствующих о том, что заявитель может подвергнуться опасности жестокого обращения по возвращении в Казахстан. Поэтому они были обязаны рассмотреть доводы заявителя и внимательно оценить опасность жестокого обращения в случае высылки заявителя в Казахстан, чтобы развеять любые сомнения по поводу возможного жестокого обращения (см. дело *F.G.*, упомянутое выше, пункт 127, и дело *Бабаянова (Babajanov)*, упомянутое выше, пункт 45).

54. С учетом этого Суд отмечает, что Правительство прямо попросило сделать представление относительно следующего: оценили ли национальные органы власти наличие реальной опасности жестокого обращения до высылки заявителя в Казахстан; было ли выдано распоряжение о депортации для его высылки; а также был ли у заявителя доступ к адвокату для обжалования решения о депортации в национальных судах. Правительство также попросило предоставить копии документов, относящихся к ходатайству заявителя о предоставлении убежища, в том числе сделанную национальными органами власти оценку, распоряжение о депортации и официальное уведомление о высылке.

55. Правительство не представило каких-либо документов, свидетельствующих о том, что административные органы власти провели оценку ходатайства заявителя о предоставлении убежища с учетом принципов, закрепленных в статье 3 Конвенции. Оно также не продемонстрировало и того, что заявитель был уведомлен о содержании решения об отклонении его ходатайства о предоставлении убежища. Более того, в материалах дела не было никаких документов, свидетельствующих о том, что органы власти вынесли официальное распоряжение о депортации, а заявитель был уведомлен об этом распоряжении. В своих замечаниях Правительство лишь утверждало, что заявителя подозревали в причастности к международному терроризму; что он не смог обосновать свои утверждения о возможном жестоком обращении; и что его утверждения были оценены Административным судом Анкары.

56. Суд не может придать какое-либо значение рассмотрению, проведенному Административным судом Анкары, поскольку заявителя депортировали в Казахстан задолго до того, как этот суд вынес свое решение. В любом случае, Административный суд Анкары, по заявлению адвоката заявителя о проведении судебного пересмотра, ограничил свое рассмотрение вопросом о том, соответствует ли заявитель правовым условиям для того, чтобы стать беженцем. Он не представил каких-либо аргументов для вывода, что опасения заявителя подвергнуться жестокому обращению были необоснованными. Кроме того, Суд отмечает, что хотя заявителя проинформировали об отклонении его ходатайства о предоставлении убежища, ни его, ни его адвоката официально не уведомили о решении депортировать заявителя в Казахстан, таким образом лишив его возможности своевременно обжаловать свою депортацию.

57. В связи с вышеизложенным Суд приходит к выводу, что заявителя, искателя убежища, депортировали в Казахстан, который не является государством-членом Совета Европы, в отсутствие правовой процедуры, предусматривающей гарантии в отношении незаконной депортации, а также без надлежащей оценки его

ПОСТАНОВЛЕНИЕ ПО ДЕЛУ «АМЕРХАНОВ ПРОТИВ ТУРЦИИ»

ходатайства о предоставлении убежища. В этом отношении Суд подчеркивает, что с учетом значения, придаваемого статье 3 Конвенции, абсолютного характера права, гарантируемого согласно статье 3, а также необратимого характера потенциального вреда в случае материализации опасности жестокого обращения, национальные органы власти должны проявить максимальную тщательность и провести внимательное рассмотрение утверждений по статье 3, в отсутствие чего национальные средства правовой защиты не могут считаться эффективными (см. дело *Бабаянова (Babajanov)*, упомянутое выше, пункт 48).

58. Таким образом, в отсутствие надлежащего рассмотрения национальными органами власти утверждения заявителя о том, что в случае высылки в Казахстан он столкнется с реальной опасностью обращения, противоречащего статье 3, а также правовой процедуры, предусматривающей гарантии в отношении незаконной депортации, Суд считает, что депортация заявителя в Казахстан 19 марта 2012 года приравнивалась к нарушению статьи 3 Конвенции (там же, пункт 49; также, для сравнения, *Кабулов против Украины (Kaboulov v. Ukraine)*, заявление №41015/04, пункты 110-115, 19 ноября 2009 года; *Байсаков и другие против Украины (Baysakov and Others v. Ukraine)*, заявление №54131/08, пункты 46-52, 18 февраля 2010 года; *Джаксибергенов против Украины (Dzhaksybergenov v. Ukraine)*, заявление №12343/10, пункты 32-38, 10 февраля 2011 года; *Шарипов против России (Sharipov v. Russia)*, заявление №18414/10, пункты 31-38, 11 октября 2011 года; *Ефимова против России (Yefimova v. Russia)*, заявление №39786/09, пункты 197-213, 19 февраля 2013 года; а также *Ошлаков против России (Oshlakov v. Russia)*, заявление №56662/09, пункты 78-92, 3 апреля 2014 года).

В. Статья 13 Конвенции

59. С учетом обоснования, приведшего к выводу о нарушении в данном деле статьи 3 Конвенции, Суд не находит ничего, что оправдало бы отдельное рассмотрение тех же фактов с точки зрения статьи 13 Конвенции. Поэтому Суд не считает необходимым выносить отдельное решение по поводу приемлемости или по сути жалоб заявителя, рассматриваемых в этом разделе (дело *Бабаянова (Babajanov)*, упомянутое выше, пункт 52).

II. ПРЕДПОЛАГАЕМОЕ НАРУШЕНИЕ СТАТЬИ 5 КОНВЕНЦИИ

60. Со ссылкой на пункт 1 статьи 5 Конвенции заявитель подал жалобу о том, что его незаконно содержали под стражей в депортационном центре в Кумкапы. Кроме того, он подал жалобу по пункту 2 статьи 5 о том, что его не проинформировали надлежащим образом о причинах лишения свободы в данном центре. По пункту 4 статьи 5 и статье 13 заявитель утверждал, что у него не было возможности судебного пересмотра его содержания под стражей в этом центре. Наконец, по пункту 5 статьи 5 Конвенции он утверждал, что согласно национальному законодательству у него не было права на компенсацию в отношении вышеупомянутых жалоб.

61. Правительство оспорило эти доводы.

62. Прежде всего, Суд считает, что жалоба по статье 13 подлежит рассмотрению только согласно пункту 4 статьи 5, в котором предусматриваются специальные положения (*a lex specialis*) в отношении более общих условий статьи 13 (см. *Ярашонен против Турции (Yarashonen v. Turkey)*, заявление №72710/11, пункт 34, 24 июня 2014 года).

Касательно рассматриваемых вопросов статья 5 гласит:

«1. Каждый имеет право на свободу и личную неприкосновенность. Никто не может быть лишен свободы иначе как в следующих случаях и в порядке,

ПОСТАНОВЛЕНИЕ ПО ДЕЛУ «АМЕРХАНОВ ПРОТИВ ТУРЦИИ»
установленном законом:

...

(f) законный арест или задержание лица с целью предотвращения его несанкционированного въезда в страну или лица, в отношении которого принимаются меры по его депортации или экстрадиции.

2. Каждый арестованный должен быть незамедлительно проинформирован на понятном ему языке о причинах его ареста и любом выдвинутом против него обвинении.

...

4. Каждый, кто лишен свободы в результате ареста или содержания под стражей, имеет право инициировать разбирательство, в ходе которого суд безотлагательно определяет законность задержания и принимает решение об освобождении, если задержание является незаконным.

5. Каждый, кто стал жертвой ареста или задержания, осуществленного в нарушение положений данной статьи, имеет обеспеченное правовой санкцией право на компенсацию.

А. Приемлемость

63. Суд заключает, что эти жалобы не являются явно необоснованными в значении подпункта (а) пункта 3 статьи 35 Конвенции. Кроме того, Суд отмечает, что они не являются неприемлемыми по каким-либо иным основаниям. Таким образом, они должны быть объявлены приемлемыми.

В. Суть

1. Предполагаемое нарушение пункта 1 статьи 5 Конвенции

64. Правительство не сделало каких-либо представлений по этому разделу.

65. Заявитель утверждал, что его содержание под стражей, длившееся девяносто семь дней, не имело правовой основы в национальном законодательстве.

66. Суд уже изучал аналогичную жалобу в деле *Абдолхани и Каримния (Abdolkhani and Karimnia)*, упомянутом выше, пункты 125-135, в котором он установил, что в отсутствие четких правовых положений в турецком законодательстве, в которых устанавливается процедура вынесения распоряжения о содержании под стражей в целях депортации, задержание заявителей является «незаконным» в целях статьи 5 Конвенции. Нет никаких особых обстоятельств, в связи с которыми потребовалось бы, чтобы Суд отклонился от своих выводов в этом постановлении.

67. Соответственно, имело место нарушение пункта 1 статьи 5 Конвенции.

2. Предполагаемое нарушение пункта 2 статьи 5 Конвенции

68. Правительство утверждало, что заявителя проинформировали о причинах его содержания под стражей с 9 июня по 13 сентября 2011 года.

69. Суд отмечает, что Правительство не представило Суду каких-либо документов, доказывающих, что заявитель был уведомлен о причинах его содержания под стражей в депортационном центре в Кумкапы. Ввиду отсутствия таких документов в материалах дела Суд приходит к выводу, что национальные органы власти не сообщили заявителю о причинах лишения его свободы (см. *Могаддас против Турции (Moghaddas v. Turkey)*, заявление №46134/08, пункт 46, 15 февраля 2011 года; *Атари против Турции (Athary v. Turkey)*, заявление №50372/09, пункт 36, 11 декабря 2012 года; а также *Мусаев против Турции (Musaev v. Turkey)*, заявление №72754/11, пункт 35, 21 октября 2014 года).

70. Соответственно, имело место нарушение пункта 2 статьи 5 Конвенции.

ПОСТАНОВЛЕНИЕ ПО ДЕЛУ «АМЕРХАНОВ ПРОТИВ ТУРЦИИ»

3. Предполагаемое нарушение пунктов 4 и 5 статьи 5 Конвенции

71. Правительство утверждало, что заявитель мог обратиться в административные суды согласно статье 125 Конституции, чтобы оспорить законность своего задержания и потребовать компенсацию. Кроме того, они утверждали, что заявитель мог добиваться приостановления исполнения в отношении своего задержания согласно статье 27 Акта об административной процедуре (Закон №2577).

72. Заявитель утверждал, что эффективное средство правовой защиты, посредством которого можно было бы оспорить законность его содержания под стражей в депортационном центре в Кумкапы, отсутствовало, а также что согласно национальному законодательству у него не было права на компенсацию в отношении его жалоб по другим пунктам статьи 5 Конвенции.

73. Суд отмечает, что в прошлом он установил нарушение пунктов 4 и 5 статьи 5 Конвенции в ряде аналогичных случаев, в которых Суд пришел к заключению, что в правовой системе Турции для лиц, находящихся в том же положении, что и заявитель, не предусматривается средство правовой защиты, при помощи которого они могут добиться судебного пересмотра законности их задержания (в значении пункта 4 статьи 5) и получить компенсацию за незаконное задержание (согласно требованиям пункта 5 статьи 5 Конвенции) (см. *Техрани и другие против Турции (Tehrani and Others v. Turkey)*, заявления №№ 32940/08, 41626/08 и 43616/08, пункт 79, 13 апреля 2010 года; дело *Абдолхани и Каримниа (Abdolkhani and Karimnia)*, упомянутое выше, пункт 142; *Дбуба против Турции (Dbouba v. Turkey)*, заявление №15916/09, пункты 53-54, 13 июля 2010 года; дело *Ярашонен (Yarashonen)*, упомянутое выше, пункт 48; дело *Мусаева (Musaev)*, упомянутое выше, пункт 39; а также *Алимов против Турции (Alimov v. Turkey)*, заявление №14344/13, пункт 50, 6 сентября 2016 года). В отсутствие каких-либо представленных Правительством примеров того, как административные суды безотлагательно рассматривали заявления и выносили решения об освобождении искателя убежища на основании незаконности его/ее задержания, а также присуждали ему/ей компенсацию, Суд не видит причин отклониться от своих выводов в вышеупомянутых постановлениях.

74. Соответственно, имело место нарушение пунктов 4 и 5 статьи 5 Конвенции.

III. ПРЕДПОЛАГАЕМЫЕ НАРУШЕНИЯ СТАТЕЙ 3 И 13 КОНВЕНЦИИ В СВЯЗИ С УСЛОВИЯМИ СОДЕРЖАНИЯ ПОД СТРАЖЕЙ В ДЕПОРТАЦИОННОМ ЦЕНТРЕ В КУМКАПЫ.

75. Заявитель подал жалобу по статьям 3 и 13 Конвенции относительно условий содержания под стражей в депортационном центре в Кумкапы с 9 июня по 13 сентября 2011 года, а также относительно отсутствия каких-либо эффективных национальных средств правовой защиты, при помощи которых он мог бы инициировать жалобы касательно условий содержания под стражей.

Статьи 3 и 13 Конвенции гласят:

«Никто не должен подвергаться пыткам или бесчеловечному либо унижающему достоинство обращению или наказанию.»

«Каждый, чьи права и свободы, признанные в настоящей Конвенции, нарушены, имеет право на эффективное средство правовой защиты в государственном органе, даже если это нарушение было совершено лицами, действовавшими в официальном качестве.»

76. Правительство оспорило эти доводы.

ПОСТАНОВЛЕНИЕ ПО ДЕЛУ «АМЕРХАНОВ ПРОТИВ ТУРЦИИ»

А. Приемлемость

77. Правительство утверждало, что эту часть заявления следует отклонить в связи с неисчерпанием национальных средств правовой защиты в значении пункта 1 статьи 35 Конвенции. В этой связи оно утверждает, что заявитель должен был обратиться в административные и судебные органы с ходатайством об улучшении предположительно неудовлетворительных условий содержания, а также добиваться компенсации согласно статье 125 Конституции в отношении своих жалоб.

78. Заявитель оспорил данный довод Правительства, заявляя, что в отношении его жалоб не существовало никакого надлежащего средства правовой защиты, что также объясняет то, что Правительство не представило никаких примеров того, как рассматриваемые правовые положения обеспечили бы эффективное восстановление справедливости на практике.

79. Суд считает, что вопрос относительно исчерпания национальных средств правовой защиты тесно связан с сутью жалобы заявителя о том, что он не располагал эффективным средством правовой защиты для подачи жалобы относительно бесчеловечных и унижающих достоинство условий его содержания под стражей. Поэтому Суд считает необходимым приобщить данное возражение Правительства к сути жалобы по статье 13 Конвенции (см. дело *Ярашонен (Yarashonen)*, упомянутое выше, пункт 54; дело *Мусаева (Musaev)*, упомянутое выше, пункт 45; и дело *Алимова (Alimov)*, упомянутое выше, пункт 56).

80. Кроме того, Суд считает, что жалобы заявителя по статьям 3 и 13 Конвенции касательно условий его содержания под стражей в депортационном центре в Кумкапы, а также касательно отсутствия эффективных средств правовой защиты в этом отношении не являются явно необоснованными в значении подпункта (а) пункта 3 статьи 35 Конвенции. Они не являются неприемлемыми по каким-либо иным основаниям. Поэтому Суд объявляет эти жалобы приемлемыми.

В. Суть

1. Статья 13 Конвенции

81. Как указано в пункте 77, Правительство утверждало, что у заявителя были эффективные средства правовой защиты в отношении его жалоб касательно условий содержания под стражей.

82. Заявитель повторил свои жалобы и доводы, как изложено в пункте 78 выше.

83. Суд отмечает, что он уже рассматривал и отклонял подобные представления Правительства-ответчика в аналогичных делах и устанавливал нарушение статьи 13 Конвенции (см. дело *Ярашонен (Yarashonen)*, упомянутое выше, пункты 56-66; дело *Мусаева (Musaev)*, упомянутое выше, пункты 53-55; *Т. и А. против Турции (T. and A. v. Turkey)*, заявление №47146/11, пункт 86, 21 октября 2014 года; и дело *Алимова (Alimov)*, упомянутое выше, пункты 63-67). В отсутствие каких-либо представленных Правительством примеров случаев, в которых обращение в административный или судебный орган привело к улучшению условий содержания под стражей и/или к присуждению компенсации за страдания, перенесенные в связи с неблагоприятными материальными условиями, Суд не видит причин отклониться от своих выводов в вышеупомянутых делах.

84. Поэтому Суд отклоняет возражение Правительства касательно неисчерпания национальных средств правовой защиты и приходит к заключению, что имело место нарушение статьи 13 в сочетании со статьей 3 Конвенции в связи с отсутствием эффективного средства правовой защиты для подачи жалобы относительно ненадлежащих условий содержания заявителя под стражей в депортационном центре в Кумкапы.

ПОСТАНОВЛЕНИЕ ПО ДЕЛУ «АМЕРХАНОВ ПРОТИВ ТУРЦИИ»

2. *Статья 3 Конвенции*

85. Правительство утверждало, что условия содержания заявителя под стражей в депортационном центре в Кумкапы соответствовали требованиям статьи 3 Конвенции.

86. Заявитель повторил свои утверждения.

87. Суд отмечает, что в своих представлениях Правительство предоставило информацию об условиях содержания под стражей в депортационном центре в Кумкапы, в частности, касательно вместимости помещений и количества лиц, содержащихся в данном центре с 9 июня по 13 сентября 2011 года. Однако, они не подали какого-либо документа в подтверждение своих представлений, хотя их прямо об этом попросили при уведомлении о заявлении.

88. Кроме того, Суд отмечает, что он уже устанавливал нарушение статьи 3 Конвенции в связи с материальными условиями содержания под стражей в депортационном центре в Кумкапы - в частности, из-за четких доказательств переполненности и отсутствия доступа к занятиям спортом на улице - в ряде дел, поданных в Суд заявителями, содержащимися в этом центре в 2010, 2011 и 2012 годах (см. дело *Ярашонен (Yarashonen)*, упомянутое выше, пункт 81; дело *Мусаева (Musaev)*, упомянутое выше, пункт 61; и дело *Алимова (Alimov)*, упомянутое выше, пункт 85). Суд отмечает, что в вышеупомянутых делах он уделил особое внимание выводам Европейского комитета по предупреждению пыток и бесчеловечного или унижающего достоинство обращения или наказания («ЕКПП»), членов Великого национального собрания Турции, а также Специального докладчика ООН по вопросу о правах человека мигрантов касательно проблем переполненности и отсутствия занятий спортом на улице в данном центре, составленных по результатам визитов в июне 2009 года, мае 2012 года и июне 2012 года соответственно (см. дело *Ярашонен (Yarashonen)*, упомянутое выше, пункты 25, 28 и 30). Суд отмечает, что Правительство не представило каких-либо доказательств, которые могли бы оправдать отступление от этих выводов. Таким образом, Суд приходит к заключению, что условий содержания заявителя под стражей в депортационном центре в Кумкапы - в сочетании с возможным чувством тревоги, обусловленным неопределенностью относительно окончания срока содержания под стражей - достаточно для вывода о том, что условия содержания заявителя под стражей вызвали у него стресс, тяжесть которого превысила неизбежную степень страданий, характерную для содержания под стражей, и достигла порога унижающего достоинство обращения, запрещенного согласно статье 3 (там же, пункт 80).

ПОСТАНОВЛЕНИЕ ПО ДЕЛУ «АМЕРХАНОВ ПРОТИВ ТУРЦИИ»

89. Таким образом, имело место нарушение статьи 3 Конвенции в связи с материальными условиями, в которых содержался заявитель в депортационном центре в Кумкапы.

IV. ПРИМЕНЕНИЕ СТАТЬИ 41 КОНВЕНЦИИ

90. В статье 41 Конвенции предусматривается следующее:

«Если Суд признает факт нарушения Конвенции или Протоколов к ней и если внутреннее право Высокой Договаривающейся Стороны предусматривает лишь частичное возмещение, Суд, в случае необходимости, предоставляет потерпевшей стороне справедливую сатисфакцию».

А. Ущерб

91. Заявитель предъявил требование о выплате 35 000 евро (EUR) в качестве компенсации морального ущерба.

92. Правительство оспорило это требование как чрезмерное.

93. Вынося решение на справедливой основе, Суд присуждает заявителю 6 500 евро в качестве компенсации морального ущерба.

В. Судебные расходы и издержки

94. Кроме того, заявитель предъявил требование о выплате 9 558 евро в качестве компенсации расходов на оплату услуг адвокатов и 370 евро в качестве компенсации других расходов и издержек, понесенных в связи с рассмотрением дела в Суде, например дорожных расходов, расходов на канцелярские принадлежности, фотокопии, перевод и почтовых расходов. В связи с этим он представил табель учета рабочего времени, согласно которому, осуществляя правовую работу, его представители отработали восемьдесят один час, соглашение о предоставлении юридических услуг, заключенное с его представителями, а также счета на оставшиеся расходы и издержки.

95. Правительство оспорило эти требования, считая их необоснованными.

96. Согласно прецедентной практике Суда, заявитель имеет право на компенсацию судебных расходов и издержек только в том случае, если будет доказано, что они были фактическими и необходимыми, а их размер обоснован. В настоящем деле, с учетом находящихся в распоряжении Суда документов и вышеперечисленных критериев, Суд считает целесообразным присудить сумму в размере 3 370 евро для покрытия расходов, понесенных в связи с рассмотрением дела в Суде.

С. Пеня

97. Суд считает целесообразным установить пенью, исходя из размера предельной ставки по займам Европейского центрального банка, к которой должно быть добавлено три процентных пункта.

НА ОСНОВАНИИ ИЗЛОЖЕННОГО СУД, ЕДИНОГЛАСНО:

1. *Приобщает* возражение Правительства о неисчерпании национальных средств правовой защиты в отношении условий содержания под стражей в депортационном центре в Кумкапы к сути жалобы по статье 13 Конвенции и *отклоняет* его;

ПОСТАНОВЛЕНИЕ ПО ДЕЛУ «АМЕРХАНОВ ПРОТИВ ТУРЦИИ»

2. *Объявляет* приемлемыми жалобу по статье 3 Конвенции касательно депортации заявителя в Казахстан 19 марта 2012 года, жалобы по пунктам 1, 2, 4 и 5 статьи 5 Конвенции касательно предполагаемой незаконности содержания заявителя под стражей в депортационном центре в Кумкапы, предполагаемого неуведомления властями заявителя о причинах его задержания, предполагаемого отсутствия национальных средств правовой защиты, посредством которых заявитель мог бы оспорить законность своего содержания под стражей в депортационном центре и получить компенсацию, а также жалобы по статье 3 и 13 Конвенции касательно условий содержания заявителя под стражей в депортационном центре в Кумкапы с 9 июня по 13 сентября 2011 года;
3. *Постановляет*, что нет необходимости рассматривать приемлемость или суть жалобы по статье 13 Конвенции касательно депортации заявителя в Казахстан 19 марта 2012 года;
4. *Постановляет*, что имело место нарушение статьи 3 Конвенции в связи с депортацией заявителя в Казахстан 19 марта 2012 года;
5. *Постановляет*, что имело место нарушение пункта 1 статьи 5 Конвенции;
6. *Постановляет*, что имело место нарушение пункта 2 статьи 5 Конвенции;
7. *Постановляет*, что имело место нарушение пунктов 4 и 5 статьи 5 Конвенции;
8. *Постановляет*, что имело место нарушение статьи 3 Конвенции в связи с условиями содержания заявителя под стражей в депортационном центре в Кумкапы;
9. *Постановляет*, что имело место нарушение статьи 13 в сочетании со статьей 3 Конвенции в связи с отсутствием эффективных средств правовой защиты для подачи жалобы относительно условий содержания под стражей в депортационном центре в Кумкапы;
10. *Постановляет, что*
  - (a) Государство-ответчик должно в течение трех месяцев с даты, когда это постановление станет окончательным в соответствии с пунктом 2 статьи 44 Конвенции, выплатить заявителю следующие суммы, которые должны быть конвертированы в валюту Государства-ответчика по курсу на дату осуществления платежа:
    - (i) 6 500 евро (шесть тысяч пятьсот евро), плюс любой налог, который может быть начислен, - в порядке компенсации морального ущерба;
    - (ii) 3 370 евро (три тысячи триста семьдесят евро), плюс любой налог, который может быть начислен заявителю, - в порядке компенсации судебных расходов и издержек;
  - (b) по истечении указанного трехмесячного срока и до момента выплаты на указанные суммы должны начисляться простые проценты в размере предельной ставки по займам Европейского центрального банка, действующей в период невыплаты, плюс три процентных пункта;

ПОСТАНОВЛЕНИЕ ПО ДЕЛУ «АМЕРХАНОВ ПРОТИВ ТУРЦИИ»

11. *Отклоняет* остальную часть требования заявителя о справедливой сатисфакции.

Составлено на английском языке и уведомлено в письменном виде 5 июня 2018 года в соответствии с пунктами 2 и 3 правила 77 Регламента Суда.

Стэнли Найсмит
Секретарь

Роберт Спано
Председатель